

ствующему съ 885 до 859 г. до Р. Хр., удастся вполне упрочить гегемонію Ассиріи надъ ея сосѣдями.

Съ перваго-же года царствованія (885 г.) мы находимъ *Ашуръ-назіръ-пал*-а воюющимъ на сѣверо-востокъ и сѣверо-западъ отъ Нинивіи. Одну за другой онъ покоряетъ страны *Киррури*, *Хубушкія* и *Кирзани* на восточномъ берегу озера Урмія и, далѣе, обращаетъ побѣдоносное свое оружіе къ сѣверо-западу отъ своей столицы Нинивіи, въ страну *Кирхи* и сосѣднія съ этой страной мѣстности у истоковъ Евфрата.

Второй походъ Ашурназирпала (884 г.) направленъ опять противъ сѣверозападныхъ сосѣдей Ассиріи. Походъ оказывается успешнымъ и царь получаетъ дань отъ странъ *Куммухъ* и *Мушки*. Тѣмъ временемъ намѣстникъ подвластной Ассиріи области *Битъ-Халупа*, на притокъ Евфрата *Хабуръ*, возстаетъ противъ Ассиріи, но Ашурназирпалъ быстро и жестоко съ нимъ расправляется. Военными своими успѣхами онъ наводитъ такой ужасъ на расположенныя даже на правомъ берегу Евфрата страны *Лакъ* и *Хиндану*, что онѣ добровольно приносятъ дань побѣдителю и самъ царь обширной страны *Сухи* отправляется въ Нинивію на поклоненіе къ могущественному Ассирійскому царю.

Но не долго остаются спокойными сѣверозападные сосѣди Ассиріи. Уже въ третьемъ году своего царствованія (883 г.) Ашурназирпалъ принужденъ предпринять третій свой походъ. Сначала онъ усмиряетъ возстаніе, вспыхнувшее въ ассирійской колоніи, которую въ XIV-омъ вѣкѣ *) основалъ *Шальманъ-Адъ радъ* I-й у истоковъ рѣки Супнатъ близъ истоковъ Тигра, а потомъ захватываетъ нѣсколько по сосѣдству лежащихъ странъ и укрѣпляетъ одинъ изъ городовъ мѣстности *Нирбу*, а именно — городъ *Тушханъ*.

Четвертый и пятый годъ своего царствованія (882 и 881 г.) Ашурназирпалъ проводитъ въ походахъ противъ страны *Замуа* въ юговосточномъ направленіи отъ Нинивіи. Этой страной Ашурназирпалъ овладѣваетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не упускаетъ случая и тутъ подчинить себѣ нѣсколько сосѣднихъ народностей. Между прочимъ онъ занимаетъ городъ *Аттила*, платившій дань Вавилону, обноситъ его стѣнами и, снабдивъ большими запасами зерна, превращаетъ въ грозную крѣпость.

Въ слѣдующемъ году (880 г.) Ашурназирпалъ вновь побѣ-

*) по *Hommel*, Geschichte Babylo niens und Assyriens; въ XV-омъ вѣкѣ по *Tiele*, Babylonisch-Assyrische Geschichte.

доносно воюеть съ сѣверными сосѣдями при чемъ у однихъ *Наирскихъ* правителей онъ отнимаетъ до 250 городовъ. По возвращеніи изъ этого похода Ашурназирпаль начинаетъ отстраивать себѣ новую резиденцію невдалекѣ отъ Нинивіи, на томъ самомъ мѣстѣ у слиянія рѣки Верхняго Заба съ Тигромъ, гдѣ за нѣсколько столѣтій до него, при ассирійскомъ царѣ *Шальманъ-Ашаридъ-ѣ I* (Сальманассаръ I-омъ), былъ заложенъ городъ *Кальху*. Послѣдній однако ужъ ко времени Ашурназирпала оказывается совершенно ветхимъ и заброшеннымъ. Первымъ дѣломъ царь сноситъ прежній, по всей вѣроятности насыпной холмъ, на которомъ стоялъ старый городъ и въ замѣнъ его дѣлаетъ для задуманныхъ имъ построекъ прочное основаніе изъ 120 *типки* (т. е. 120 слоевъ) кирпичей. Далѣе, на этомъ основаніи онъ выстраиваетъ храмъ Нинипа и начинаетъ воздвигать нѣсколько другихъ храмовъ. Но новый походъ прерываетъ мирныя занятія царя. На этотъ разъ царь направляется къ западу. По дорогѣ всѣ племена до самаго Евфрата, добровольно ему покоряются и платятъ ему дань. Лишь около крѣпости *Суру*, принадлежащей къ странѣ *Сухи*, на берегу Евфрата, онъ встрѣчаетъ сопротивленіе, но остается побѣдителемъ, беретъ крѣпость и захватываетъ въ плѣнъ пришедшаго съ войскомъ на помощь Сухійцамъ брата Вавилонскаго царя и три тысячи его воиновъ. Послѣ столь блестящей побѣды Ашурназирпаль возвращается въ свою новую резиденцію, но и въ этотъ разъ опять не на долго. Воины странъ *Лаки* и *Хиндану*, лежащихъ къ западу отъ Евфрата, соединившись съ Сухійцами, часть которыхъ только-что была разбита Ашурназирпаломъ, переходятъ черезъ Евфратъ, противъ ассирійцевъ. Поспѣшно Ашурназирпаль возвращается изъ Ассиріи и въ нѣсколькихъ сраженіяхъ разбиваетъ противниковъ. Окончательную-же побѣду онъ одерживаетъ перейдя въ свою очередь на западную сторону Евфрата. Большое количество жителей захваченныхъ въ странѣ *Лаки*, онъ пересылаетъ плѣнными въ Ассирію, а самъ на нѣкоторое время предается въ завоеванной странѣ забавамъ охоты. Кромѣ того, для укрѣпленія своей власти, онъ основываетъ не далеко отъ мѣста военныхъ дѣйствій по одному городу на обоихъ берегахъ Евфрата.

Слѣдующій, восьмой, походъ Ашурназирпала направленъ противъ страны *Битъ-Адини* между Евфратомъ и его притокомъ Балихомъ. Тутъ Ашурназирпаль овладѣваетъ горной крѣпостью *Капраби* и изъ покоренной страны выводитъ 2400 человекъ плѣнныхъ, которыхъ, безъ сомнѣнія, въ качествѣ рабочихъ и рабовъ, поселяетъ въ своей новой резиденціи *Кальх-ѣ*.

Восьмымъ походомъ оканчивается трудный періодъ въ царствованіи Ашурназирпала: всѣ сосѣди Ассиріи, на сѣверѣ почти до Арарата, на югѣ до Вавилоніи, на востокѣ до озера Урмія и на западѣ до Евфрата, испытавъ на себѣ мощь ассирійскаго царя, смиряются и ужь болѣе не осмѣливаются открыто оказывать ему сопротивленія. Трудно сказать, сколько времени Ашурназирпаль наслаждается миромъ и покоемъ во вторую половину своего царствованія, такъ какъ неизвѣстно точно, къ какому году слѣдуетъ отнести какъ послѣдній походъ Ашурназирпала въ *Битъ-Адини*, такъ и слѣдующій, носящій довольно безобидный характеръ, походъ царя на западъ. Одно лишь извѣстно, а именно, что оба событія происходятъ въ промежутокъ времени между 7-мъ и 18-мъ годомъ царствованія Ашурназирпала, и что поэтому съ 879-го до 867 г. до Р. Хр. Ассирія лишь два раза отвлекается военными предпріятіями и все остальное время пользуется хорошо заслуженнымъ отдыхомъ послѣ тѣхъ непомѣрныхъ жертвъ, которыя въ продолженіе семи лѣтъ она должна была нести для возстановленія своего могущества. По всей вѣроятности лишь для сбора податей, которыя, быть можетъ, стали нѣсколько задерживаться покоренными князьками, Ашурназирпаль въ этотъ періодъ своего царствованія предпринимаетъ военную прогулку, во время которой, не встрѣчая почти нигдѣ сопротивленія, доходитъ до самаго Средиземнаго моря. По дорогѣ всѣ народы и города дружелюбно принимаютъ ассирійскаго царя и приносятъ ему богатую дань. Лишь нѣсколько городовъ по близости отъ рѣки Оронта въ Сиріи оказываютъ незначительное сопротивленіе. Благополучно ассирійскій царь, недалеко отъ устья Оронта, достигаетъ Средиземнаго моря и тутъ, окунувъ свое оружіе въ воду, совершаетъ благодарственное жертвоприношеніе богамъ. Вся Финикія ему покоряется и присылаетъ дары. На обратномъ пути Ашурназирпаль заходитъ въ горы *Хамана* (Аманусъ), откуда вывозитъ лѣсъ для храма богини Иштаръ въ Нинивіи, побѣдивъ предварительно жившее на этихъ горахъ племя Исмихрійцевъ.

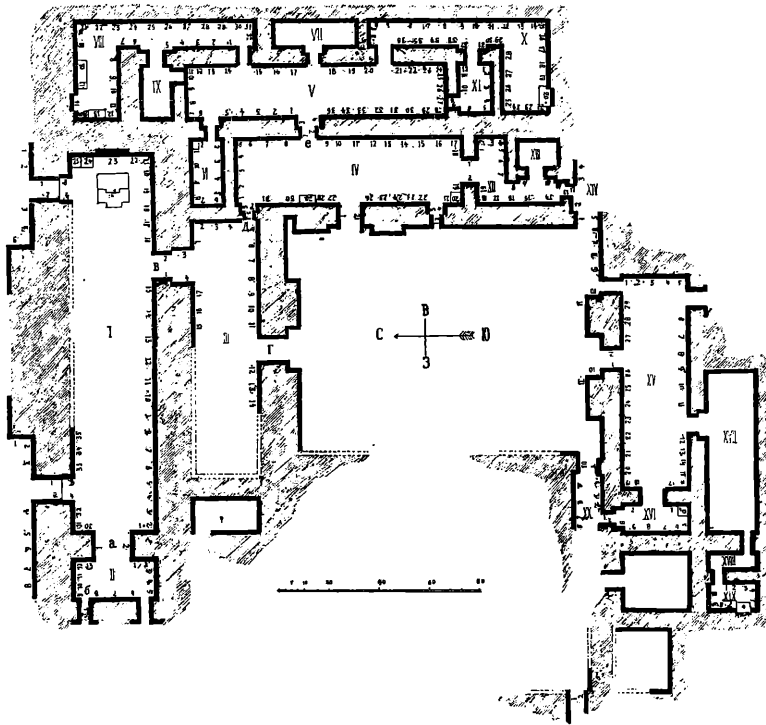
Изъ послѣдняго періода царствованія Ашурназирпала намъ извѣстенъ лишь одинъ походъ, предпринятый имъ въ горныя мѣстности у истоковъ Тигра. Тутъ Ашурназирпаль окончательно побѣждаетъ вѣчно непокорный народъ *Кирхи* и нѣсколько другихъ сосѣднихъ съ нимъ народовъ и варварски жестоко расправляется съ плѣнными. Послѣ этого похода онъ остальное время своего царствованія проводитъ въ мирѣ и спокойствіи. По всей вѣроятности главной заботой его становится окончательное устрой-

ство того дворца въ *Кальх*-ѣ, изъ котораго вывезены выставленные теперь въ Императорскомъ Эрмитажѣ ассирійскія плиты №№ 1—5.

Дворецъ Ашурназирпала, открытый въ сороковыхъ годахъ нашего столѣтія англичаниномъ Лэйярдомъ, расположенъ на сѣверо-западномъ краю высокаго Нимрудскаго холма у сліянія рѣкъ Тигра и его притока—Верхняго Заба. Какъ большая часть холмовъ, на которыхъ въ Месопотаміи встрѣчаются развалины дворцовъ и храмовъ, Нимрудскій холмъ не представляетъ собой естественной возвышенности, а искусственно сложенъ изъ массы кирпичей. Отчасти изъ желанія оградиться отъ весеннихъ разливовъ рѣкъ, отчасти-же для большей неприступности въ случаѣ осады, или вслѣдствіе какихъ-либо еще другихъ соображеній, ассирійскіе цари обыкновенно строили свои храмы и дворцы на возвышеніяхъ, а такъ какъ среди плодородной Месопотамской низменности не всегда попадались подходящіе холмы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предполагалось произвести постройки, то ассирійскіе зодчіе должны были нерѣдко прибѣгать къ устройству искусственныхъ холмовъ, которые обыкновенно складывались изъ многихъ рядовъ необожженныхъ кирпичей и иногда по бокамъ обшивались камнемъ. Конечно эти искусственные холмы часто далеко не были съ самаго начала такихъ размѣровъ, въ какихъ они теперь дошли до насъ. Такъ, напримѣръ, Нимрудскій холмъ, простирающійся въ настоящее время почти на 275 сажень въ длину и на 150 сажень въ ширину, едва-ли весь воздвигнутъ однимъ Ашурназирпаломъ: въ увеличеніи первоначальнаго холма, на верхней площадкѣ котораго Ашурназирпалъ соорудилъ себѣ дворецъ и нѣсколько храмовъ, безъ сомнѣнія принимали участіе еще нѣсколько послѣдующихъ ассирійскихъ царей, такъ какъ и ихъ дворцы также найдены на разныхъ пунктахъ Нимрудскаго холма.

Какъ легко видѣть изъ прилагаемаго плана, дворецъ Ашурназирпала состоялъ первоначально изъ четырехъ группъ продолговатыхъ, сравнительно довольно узкихъ залъ, окружавшихъ центральный, почти квадратный дворъ. Три группы этихъ залъ болѣе или менѣе хорошо сохранились, четвертая-же группа—западная, находившаяся ближе къ краю холма, почти совсѣмъ разрушена. Выстроенъ дворецъ изъ кирпича, но въ большинствѣ залъ нижняя часть стѣнъ, приблизительно на сажень отъ полу была выложена большими каменными плитами частью съ раскрашенными рельефными украшеніями, частью съ надписями. Тамъ, гдѣ стѣны не были покрыты стѣнными плитами, онѣ были

выштукатурены и раскрашены въ яркіе цвѣта. Во многихъ дверяхъ стояли попарно, какъ стражи долженствовавшіе отстранять всякое зло, колоссальныя каменныя изображенія крылатыхъ львовъ съ человѣческими головами. Полъ, за немногими исключеніями, былъ глинобитный и въ древности, безъ сомнѣнія, покрывался коврами и циновками. Потолокъ, по всей вѣроятности, состоялъ изъ балокъ и досокъ, но отъ него въ настоящее время кромѣ

Планъ Ашурназирпалова дворца.

обуглившихся оконечностей балокъ, закрѣплявшихся въ стѣнѣ, ничего не сохранилось *). Окно въ стѣнахъ дворца, по крайней мѣрѣ въ той ихъ части, которая до насъ дошла, нѣтъ. Судя по нѣкоторымъ изображеніямъ зданій на ассирійскихъ рельефахъ можно предположить, что свѣтъ проникалъ въ залы дворца изъ

*) Едва-ли онъ былъ сводчатый, кирпичный, какъ то предполагаютъ Перро и Шипъ (Perrot et Chipiez, Histoire de l'Art dans l'antiquité, II, 167).

узкихъ отверстій въ верхней части наружныхъ стѣнъ, подъ самымъ потолкомъ *).

Главный фасадъ дворца обращенъ на сѣверъ и въ немъ находятся два входа, изъ которыхъ каждый украшенъ парой каменныхъ крылатыхъ львовъ съ человѣческой головой. По обѣ стороны входовъ къ наружной стѣнѣ закрѣплены плиты съ рельефными изображеніями царя, его приближенныхъ и плѣнныхъ приносящихъ дань.

Первый залъ (I), въ который мы вступаемъ, пройдя однимъ изъ помѣнутыхъ входовъ, можетъ быть названъ заломъ торжественныхъ жертвоприношеній. Въ восточной стѣнѣ зала вдѣланъ рельефъ, представляющій Ашурназирпала въ молитвѣ передъ Ашуромъ, высшимъ божествомъ и покровителемъ Ассиріи, а на полу, передъ рельефомъ, находится жертвенникъ въ видѣ большой каменной плиты въ 10 футовъ длины, 8 футовъ ширины и 2 фута высоты, снабженной на верху желобами и, съ конца обернутаго во внутрь зала, двумя ступенями. На этомъ каменномъ алтарѣ, весьма вѣроятно, самъ царь приносилъ въ присутствіи своей свиты жертвы въ честь Ашура, быть можетъ даже именно здѣсь въ честь божества закалывались схваченные во время походовъ Ашурназирпала выдающіеся его враги или пойманные мятежники.

Прочія стѣны зала I также снабжены по низу каменными плитами съ рельефами, отчасти изображающими боговъ, отчасти же воспроизводящими различныя эпизоды изъ походовъ Ашурназирпала. Наиболѣе интересны, конечно, послѣдняго рода рельефы. Къ сожалѣнію, на сѣверной стѣнѣ зала ихъ сохранилось не много, за то полоса плитъ на южной стѣнѣ сохранилась вполне. Тутъ представлены слѣдующіе сюжеты: 1) царь ѣдущій среди битвы въ колесницѣ, 2) осада крѣпости, 3) возвращеніе царя, 4) приводъ плѣнныхъ, 5) царская палатка, 6) царь въ битвѣ, 7) переправа черезъ рѣку, 8) царь съ чаркой въ одной рукѣ и лукомъ въ другой, въ сопровожденіи своего военачальника, 9) царь въ бесѣдѣ со своимъ военачальникомъ, 10) осада города на островкѣ среди рѣки, по которой вплавъ спасаются два человѣка, 11) заключеніе мира, 12) осада другаго города, 13) охота на львовъ и возвращеніе съ нея, 14) охота на буйволовъ и возвра-

*) Подобный способъ освѣщенія большихъ залъ мы встрѣчаемъ, на примѣръ, и въ нѣкоторыхъ египетскихъ храмахъ, между прочимъ въ гипостильномъ залѣ Карнакскаго храма.

щенія съ нея. Судя по подробностямъ въ нѣкоторыхъ сюжетахъ мы не безъ основанія можемъ предположить, что тутъ иллюстрируются шестой и седьмой походы Ашурназирпала, а именно походы его противъ Сухійцевъ на западъ отъ Евфрата.

Изъ перваго зала (I) два хода ведутъ въ другіе залы дворца. Однимъ широкимъ ходомъ (а), снабженнымъ по обѣимъ сторонамъ фигурами крылатыхъ львовъ съ человѣческими головами, мы попадаемъ въ небольшой залъ II, гдѣ, на противоположной со входомъ стѣнѣ, въ большомъ барельефѣ представленъ царь съ чашей въ одной рукѣ и лукомъ въ другой. По обѣ стороны царя стоитъ по эвнуху, а за эвнухами по крылатому божеству какъ бы охраняющему спереди и сзади царя. На остальныхъ плитахъ, вдѣланныхъ въ стѣны этой залы, нѣсколько разъ повторены фигуры крылатыхъ боговъ, держащихъ въ правой поднятой рукѣ кедровую шишку (?), а въ опущенной лѣвой рукѣ—сосудъ. Пара подобныхъ же фигуръ украшаетъ и одинъ изъ выходовъ въ западной сторонѣ этого зала (II ходъ в). Второй выходъ (б) изъ зала I, снабженный какъ и первый фигурами крылатыхъ львовъ съ человѣческой головой, ведетъ въ длинный залъ III, стѣнныя плиты котораго всѣ, за однимъ исключеніемъ, представляютъ фигуры орлиноголовыхъ крылатыхъ божествъ, стоящихъ попарно и молящихся передъ изображеніемъ священнаго или символическаго дерева. На плитѣ № 4, около небольшого хода ведущаго въ залъ IV, изображенъ самъ царь Ашурназирпалъ.

О назначеніи зала III трудно что-либо сказать, но, судя по близости его къ тому залу, гдѣ приносились жертвы Ашуру, а также по божествамъ на стѣнныхъ плитахъ, остается предположить, что и залъ III былъ предназначенъ для какихъ-либо религіозныхъ церемоній. Изъ зала III во дворъ ведетъ большой ходъ (г) съ парой каменныхъ крылатыхъ львовъ, вдѣланныхъ въ дверныя притолоки, а небольшой ходъ (д), въ толщу котораго вдѣланы на право и на лѣво плиты съ изображеніемъ жрецовъ, соединяетъ залъ III съ заломъ IV, предназначавшимся, по всей вѣроятности, для пиршествъ. Здѣсь, на сѣверной стѣнѣ, изображенъ царь сидящій на тронѣ и подносящій ко рту чашу съ виномъ. Тутъ-же присутствуютъ два крылатыхъ божества, какъ бы охраняющихъ царя. На восточной и западной стѣнѣ попеременно чередуются двухъ родовъ плиты. На однѣхъ мы видимъ царя сидящимъ и держащимъ въ правой рукѣ чашу, а съ нимъ его виночерція и тѣлохранителя, на другихъ-же плитахъ изображенъ царь въ сопровожденіи двухъ крылатыхъ божествъ: въ

правой рукѣ царь держитъ пару стрѣлъ, а лѣвой опирается то на лукъ, то на мечъ.

Въ югозападномъ углу зала, около выхода въ залъ XII, на полу лежитъ небольшая четырехугольная плита съ пробуравленнымъ въ ней сверху внизъ отверстіемъ. Судя по подобнымъ-же плитамъ, встрѣчающимся въ другихъ частяхъ дворца, пробуравленное отверстие соединялось съ сѣтью водоотводныхъ трубъ, проложенныхъ подъ поломъ дворца, а потому легко допустить, что здѣсь надъ помянутой плитой пировавшіе въ залѣ, по обычаю сохранившемуся впрочемъ и по сей часъ на всемъ востокѣ, умывали себѣ руки передъ тѣмъ какъ приступали къ ѣдѣ и питью.

Изъ зала IV лишь однимъ ходомъ можно проникнуть въ довольно обширную часть дворца, состоящую изъ большого зала и шести соединяющихся съ нимъ комнатъ. Эта часть дворца, легко отдѣлявшаяся при помощи одной двери (е) отъ прочихъ покоевъ, очевидно была жилымъ помѣщеніемъ царя.

Залъ V, смежный съ заломъ пиршествъ, весь по бокамъ обдѣланъ плитами, на которыхъ мы встрѣчаемъ царя Ашурназирпала держащаго въ одной рукѣ чашу, въ другой—лукъ, и стоящаго между двумя охраняющими его божествами. Судя по изображеніямъ на стѣнныхъ плитахъ залъ этотъ служилъ или частной столовой царя, гдѣ послѣдній, передъ выходомъ изъ внутреннихъ покоевъ, выпивалъ кубокъ вина, или онъ былъ мѣстомъ, гдѣ царь облачалъ свои доспѣхи и вооружался лукомъ передъ выступленіемъ въ походъ. Быть можетъ, кромѣ того, залъ этотъ служилъ обычнымъ мѣстопребываніемъ царя и былъ, такъ сказать, по нашимъ понятіямъ, его рабочимъ кабинетомъ.

Небольшія комнатки VI и VII, какъ-бы кладовки, соединенныя дверьми съ заломъ V всѣ сплошь по стѣнамъ выложены каменными плитами съ начертанными на нихъ клинообразными надписями. Въ комнатѣ-же VI кромѣ того и на полу плиты покрыты надписями.

Комната VIII, внутренняя часть которой загнута подъ прямымъ угломъ по отношенію къ передней ея части, украшена по стѣнамъ двумя рядами плитъ. Въ верхнемъ ряду каждая плита изображаетъ двухъ крылатыхъ божествъ съ человѣческой головой, преклоняющихъ колѣно передъ символическимъ деревомъ, а въ нижнемъ ряду всѣ плиты, за исключеніемъ одной, представляютъ фигуры орлиноголовыхъ божествъ, стоящихъ и также молящихся передъ символическимъ деревомъ. Лишь на одной плитѣ нижняго ряда, вдѣланной какъ бы въ небольшую нишу, вмѣсто

орлиноголовыхъ божествъ передъ символическимъ деревомъ стоятъ двѣ безбородыхъ крылатыхъ фигуры. На полу, касаясь однимъ краемъ стѣны, лежитъ большая каменная плита, а въ концѣ зала, т. е. около западной стѣны находится другая плита, нѣсколько меньшаго размѣра, чѣмъ первая, и снабженная пробуравленнымъ въ ней сверху внизъ отверстіемъ. Весьма вѣроятно, что комната VIII была ничѣмъ инымъ какъ спальней царя: бѣлая изъ двухъ плитъ замѣняла собой кровать или служила подставкой для кровати, а надъ второй плитой царь совершалъ свои умовенія.

Рядомъ съ комнатой VIII находится небольшая комната IX, стѣны и полъ которой всѣ покрыты плитами съ клинообразными надписями до безконечности повторяющимися одинъ и тотъ-же текстъ, а именно—текстъ начертанный также поперегъ трехъ изъ Эрмитажныхъ рельефовъ (см. ниже). Трудно угадать, для чего предназначалась комната IX, но допустивъ, что комната VIII была спальней царя, остается предположить, что въ комнаткѣ IX или хранились одежды и драгоценности царя, или въ ней помѣщались на ночь царскіе слуги или тѣлохранители.

Комната X, расположенная въ юговосточномъ углу дворца и вполне соответствующая по своей формѣ комнатѣ VIII, служила, какъ кажется, царю молитвенной комнатой. Тутъ въ большой нишѣ передъ стѣнной плитой, на которой изображена богиня Иштаръ—могучая покровительница Ассиріи, царь приносилъ жертвы и совершалъ возліянія надъ большой каменной плитой, сообщавшейся, посредствомъ продѣланнаго въ ней вертикальнаго отверстія, съ стѣю, такъ сказать, подземныхъ водоотводныхъ трубъ. На остальныхъ стѣнныхъ плитахъ изображенія различныхъ божествъ чередуются съ изображеніями символическихъ деревьевъ. Небольшая комнатка XI, сообщающаяся съ молитвенной комнатой какъ соответствующая ей комнатка IX въ сѣверовосточной части дворца, вся выложена исписанными каменными плитами и предназначалась, быть можетъ, для сохраненія нужной при жертвоприношеніяхъ утвари или для складыванія тѣхъ предметовъ, которые шли на жертвы.

Кромѣ всѣхъ вышеописанныхъ залъ и комнатъ въ восточномъ флигелѣ дворца имѣется еще два небольшихъ помѣщенія, о которыхъ слѣдуетъ сказать пару словъ. Въ южной части зала IV, прямо противъ плиты, гдѣ изображенъ царь между виночерпіемъ и тѣлохранителями, широкій ходъ ведетъ въ неправильной формы комнату XII, рядомъ съ которой находится небольшая комната XIII. Въ комнатѣ XII на большой стѣнной плитѣ прямо

противъ входа изъ зала IV изображень царь съ лукомъ и копьемъ въ рукахъ, а на прочихъ плитахъ представлены крылатыя божества подобныя тѣмъ, которыя встрѣчаются и на Эрмитажныхъ плитахъ №№ 1—4. Комната XIII обдѣлана гладкими каменными плитами и не представляетъ собой ничего особеннаго. Крылатыя божества опять изображены на стѣнныхъ плитахъ въ слѣдующемъ за комнатой XII проходѣ XIV, который съ одной стороны ведетъ въ большой дворцовый дворъ, а съ другой сообщается съ частью дворца, не вполне отрытой Лэйярдомъ во время его раскопокъ. Такъ какъ къ востоку отъ прохода XIV комнаты оказались не обдѣланными каменными плитами, а на покрытыхъ штукатуркой стѣнахъ оставались лишь слабыя слѣды фигурныхъ и орнаментныхъ фресокъ, то Лэйардъ не сталъ отрывать всѣхъ этихъ комнатъ: онъ очистилъ тутъ только двѣ комнатки и далѣе, не медля, перешелъ со своими раскопками въ южный флигель Ашурназирпалова дворца.

Въ этомъ флигелѣ, по роскоши стѣнныхъ украшеній, особенно отличаются залъ XV и сообщающаяся съ послѣднимъ комната XVI. Въ залѣ XV на узкой восточной стѣнѣ посрединѣ изображень царь между двумя тѣлохранителями. Правой рукой царь опирается на длинный жезлъ, а лѣвую руку держитъ на рукоятки меча. Тѣлохранители несутъ въ рукахъ различное оружіе. Остальныя стѣны украшены фигурами крылатыхъ божествъ, въ большинствѣ случаевъ стоящихъ передъ символическимъ деревомъ.

Въ комнатѣ XVI, на стѣнахъ которой также повторяются фигуры крылатыхъ божествъ, въ юго-восточномъ углу на полу лежитъ небольшая каменная плита съ просверленнымъ въ ней отверстіемъ. Служила-ли эта плита жертвенникомъ или совершались-ли надъ ней умоверенія, сказать трудно.

Рядомъ съ заломъ XV мы встрѣчаемъ большой покой XVII съ стѣнными плитами, поперегъ которыхъ, приблизительно на серединѣ высоты, начертаны клинообразныя надписи. Маленькая комнатка XVIII, смежная съ заломъ XVII, ничего особеннаго собой не представляетъ, такъ какъ никакихъ рельефныхъ изображеній по ея стѣнамъ не встрѣчается.

Изъ комнатки XVIII небольшой ходъ ведетъ въ комнатку XIX, гдѣ полъ и стѣны покрыты надписями. Въ западной стѣнѣ устроена ниша и тутъ на полу лежитъ большая каменная плита, посреди которой просверлено отверстіе, сообщающееся съ водотводными трубами дворца. Судя по этой плитѣ, помѣщенной въ самой внутренней изъ нѣсколькихъ послѣдовательно распо-